Очищение от нечистоты и ритуал с рыжей телицей в Послании к Евреям

Сергей Н. Давидоглу

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия;
Институт перевода Библии, Москва, Россия, mail@davidoglu.ru*

Аннотация. Ритуал с рыжей телицей, описанный в Чис 19, один из самых сложных для толкования, и потому он представлял особый интерес для иудейских толкователей. Он содержит много параллелей с другими ритуалами Пятикнижия, в первую очередь с ритуалами Дня Искупления и ритуалами очищения от «проказы», но имеет и множество уникальных черт – сама рыжая телица, ритуальное убийство животного вне стана, ритуальное использование пепла, очищение прикоснувшегося в мертвому, нечистота принимающих участие в ритуале. В христианской традиции почти все восприятие этого обряда строилось на аллегорическом его понимании через призму Евр 9:13–14, где пепел телицы сравнивается с кровью Христа. Однако, на наш взгляд, этот ритуал является достаточно значимым для автора Послания к Евреям и занимает важное место в его обширном ритуально-храмовом языке. Он использует несколько косвенных отсылок к обряду с рыжей телицей и тесно связанному с ним очищению от «проказы», и обращается не к простой аллегории, а к глубокой образности, построенной на смешении различных ритуалов с учетом их богословской значимости. Включение ритуалов очищения от нечистоты, и особенно ритуала с рыжей телицей в храмовую образность Послания, позволяет автору глубже раскрыть важность жертвы Христа. Оно также важно и для демонстрации нового типа понимания сакрального и устранения материальных объектов из религиозного мышления христиан в противопоставлении как иудаизму Второго Храма, так и другим формам религиозного сознания, современных автору Послания к Евреям. В этой статье мы анализируем сам ритуал в Книге Чисел (LXX), его восприятие в традиции и в научной литературе, отражение в Послании к Евреям и его роль в аргументации автора Послания.

Ключевые слова: Послание к Евреям, Книга Чисел, рыжая телица, ритуальная нечистота, ритуальное очищение, кропление, смешение ритуалов

Для цитирования: Давидоглу С.Н. Очищение от нечистоты и ритуал с рыжей телицей в Послании к Евреям // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2025. № 2. С. 12–32. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-12-32

Cleansing from impurity and the ritual of the red heifer in the Epistle to the Hebrews

Sergei N. Davidoglu

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Institute for Bible Translation, Moscow, Russia, mail@davidoglu.ru*

Abstract. The ritual of the red heifer described in Numbers 19 is one of the most difficult to interpret and was therefore of particular interest to Jewish commentators. It has many parallels with other rituals in the Pentateuch, especially the rituals of the Day of Atonement and the rituals of cleansing from “leprosy”, but it also has many unique features – the red heifer itself, the ritual killing of the animal outside the camp, the ritual use of the ashes, the purification of the one who touches the dead, the impurity of those who participate in the ritual. In the Christian tradition, almost all perceptions of this rite have been based on its allegorical understanding through the prism of Hebrews 9:13-14, where the ashes of the heifer are compared to the blood of Christ. However, we believe that this ritual is of great significance to the author of Hebrews and occupies an important place in his extensive ritual-temporal language. He makes several indirect references to the ritual of the red heifer and the closely related purification from “leprosy”, using not a simple allegory but a profound imagery based on a blending of different rituals, taking into account their theological significance. The inclusion rituals of purification from impurity, and in particular the ritual of the red heifer in the temple imagery of the Hebrews allows the writer of Hebrews to reveal more deeply the meaning of Christ’s sacrifice. It is also important in demonstrating a new type of understanding of the sacred and the elimination of material objects from Christian religious thought, in contrast to both Second Temple Judaism and other forms of religious consciousness contemporary with the author of the Hebrews. In this article we analyze the ritual itself in the Book of Numbers (LXX), its perception in tradition and in scholarly literature, its reflection in Hebrews, and its role in the argumentation of the author of Hebrews.

Keywords: Hebrews, Book of Numbers, red heifer, ritual impurity, ritual cleansing, sprinkling, blending of rituals.

For citation: Davidoglu, S.N. (2025), “Cleansing from impurity and the ritual of the red heifer in the Epistle to the Hebrews”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 12–32, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-2-12-32

Храмовая терминология в Послании к Евреям

Послание к Евреям – единственный текст Нового Завета и всей раннехристианской традиции, который прямо и непосредственно говорит о некоем небесном святилище и о Христе как о Первосвященнике этого святилища. В той или иной мере храмовый язык и темы, связанные с первосвященническим служением, проходят через все послание, а некоторые крупные отрывки целиком посвящены теме святилища и священства. Терминология, касающаяся храмового служения, весьма разнообразна и используется автором необычно: он смешивает терминологию из разных обрядов; в некоторых случаях он не обращается к стандартным терминам из LXX¹; иногда пользуется какими-то не специфически храмовыми словами в качестве технических терминов храмового служения; употребляет довольно редкие слова, не встречающиеся в LXX вообще или, по крайней мере, по отношению к храмовому служению. Исследований, в которых проводился бы последовательный разбор всей храмовой терминологии Послания к Евреям, нами найдено не было².

В целом можно говорить о следующих категориях храмовых терминов в Послании: 1) все святилище, земное или небесное, или его части (ἅγιον, σκηνή, ἐσώτερος, ἐπουράνιος, οὐρανός, οὐ χειροποιήτον, οἶκος τοῦ θεοῦ / οἶκος αὐτοῦ); 2) внутренние элементы святилища (λυχνία, τράπεζα, πρόθεσις τῶν ἄρτων, θυμιατήριον, κιβωτός τῆς διαθήκης, στάμνος, ῥάβδος Ααρὼν, πλάκες τῆς διαθήκης, Χερουβὶν δόξης, ἱλαστήριον, καταπέτασμα, σκευὴ τῆς λειτουργίας, θυσιαστήριον); 3) жертвоприношения (θυσία, προσφορά, ὀλοκαύτωμα, δῶρά); 4) очищение в рамках храмового служения в целом (καθαρισμός, καθαρίζω, ῥαντίζω); 5) термины и образы Дня Искупления (ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ / κατ' ἐνιαυτὸν, τῷ θρόνῳ τῆς χάριτος, αἵματος τράγων καὶ μόσχων, αἰώνιαν λύτρωσιν, τοὺς κεκοινωμένους ἀγιάζει, εἰσέρχομαι εἰς τὸ ἐσώτερον τοῦ καταπέτασματος, πρότερον ὑπὲρ τῶν ἰδίων ἁμαρτιῶν θυσίας ἀναφέρειν ἔπειτα τῶν τοῦ λαοῦ, εἰσφέρεται ζῶων τὸ αἷμα περὶ ἁμαρτίας εἰς τὰ ἅγια, αἵματι ῥαντισμοῦ и др.); 6) образы ритуала очищения с рыжей телицей (σποδὸς δαμάλεως,

¹ Об использовании LXX в Послании к Евреям см., например, [Attridge 1989, p. 23–25].

² Список литургических терминов, в сопоставлении их употребления в посланиях Павла и в Послании к Евреям есть в [Ellingworth 1993, p. 10]. Однако это очень широкий список, включающий не только храмовые термины (например, γυνή, νόμος), и Эллингворт не дает здесь никакого анализа терминов. В работах, целиком или частично посвященных анализу литургии в Послании к Евреям или роли небесного святилища в нем, делается разбор ключевых текстов, но не приводится перечень терминов и не делается их анализ.

ῥόδωρ, ἐρίον κοκκίνου, ὕσσωπος и др.); 7) священство и священники (ἀρχιερεὺς, ἱερεὺς, λατρεῖω, λατρεία, λειτουργία, λειτουργός, καθίστημι, προσηγορεύω, μεσίτης, ἐγγυος, ἐντυγχάνω, ἐμφανίζω). Помимо этого, термины, 8) описывающие взаимоотношения верующих со святилищем (προσέρχομαι, ἐγγίζω, εἴσοδος, παρηρσία, ἐλπίς), и 9) эсхатологические образы (Σιών, πόλις, Ἱερουσαλήμ ἐπουρανίος, κρείττονος, γενομένοι ἀγαθοί, οἰκουμένη), которые хотя и не говорят обязательно прямо о святилище, в тексте Послания тесно с ним связаны, поэтому могут считаться частью храмовой терминологии этого текста.

Среди всей многообразной специфически храмовой терминологии, обнаруженной нами в Послании к Евреям, особенно неожиданными представляются термины, которые восходят к образам очищения от нечистоты в целом и к ритуалу с рыжей телицей в частности. Ниже мы рассмотрим сам ритуал с рыжей телицей, его связь с другими ритуалами очищения и с Днем Искупления, его понимание в религиозной традиции, а также проанализируем терминологию очищения в Послании к Евреям, явные и предполагаемые отсылки к ритуалу с рыжей телицей и его роль для аргументации автора Послания. Поскольку нас в первую очередь интересует роль ритуалов в Послании к Евреям, которое пользуется Септуагинтой (LXX), мы будем рассматривать преимущественно то, как они описаны в LXX. Однако, поскольку мы не знаем наверняка, с какой традицией был знаком автор Послания, то его представления явно выходили за пределы LXX. Поэтому в некоторых случаях имеет смысл рассмотреть различия в деталях ритуалов между LXX и МТ.

Ритуал с рыжей телицей в Книге Чисел (LXX) и его параллели с другими ритуалами

Ритуал, описанный в Чис 19, включает следующие события³: рыжую телицу (δάμαλις πυρρά) без порока, не носившую ярма (ζυγός); ее убивают вне стана (ἔξω τῆς παρεμβολῆς); ее кровью кропят (ράινω) перед скинией свидетельства; она сжигается целиком, с кровью и навозом; кедровое дерево, иссоп и алую нитку бросают в огонь, в котором сжигается телица (ἐμβαλοῦσιν εἰς μέσον τοῦ κατακαύματος τῆς δαμάλεως); ее пепел собирается и хранится; вода, с которой смешивают пепел, называется водой кропления, очищением (ῥόδωρ ῥαντισμοῦ⁴ ἄγνισμά ἐστιν); священник, участвующий

³ Подробному анализу ритуала посвящена диссертация [Humann 2011], а также статьи [Milgrom 1981] и [Baumgarten 1993].

⁴ В МТ говорится, что этот пепел нужен для «воды нечистоты» (lemey niddah).

в сожжении телицы, тот, кто ее сжигает, тот, кто собирает пепел, а также те, кто кропит очистительной водой и кто прикасается к этой воде, должны омыться и становятся нечистыми до вечера; прикоснувшийся к мертвому очищался живой, т. е. проточной пресной водой (ὕδωρ ζῶν), которую наливали в сосуд с пеплом; нечистого кропили иссопом, который окунали (βάπτω) в эту воду; кропление должно было происходить в третий и в седьмой дни после того, как произошло осквернение.

Есть некоторые черты этого ритуала, которые встречаются в других ритуалах, описанных в LXX.

Принесение телицы в жертву. Есть несколько таких ритуалов: 1) Быт 15, где описывается заключение завета Бога с Авраамом; одним из животных, которые рассекаются пополам, является трехлетняя телица; 2) принесение от начальников всех колен Израиля в Чис 7 включает по две телицы в жертву спасения от каждого (в МТ быки в жертву мирную); 3) в 1 Цар 16:2 Самуил берет телицу для жертвоприношения, после которого он помазывает Давида на царство.

Убийство телицы, не носившей ярма. Во Втор 21:1–9 описывается ритуал, необходимый для очищения израильтян от крови (ἐξιλασθήσεται αὐτοῖς τὸ αἷμα, 21:8) убитого в поле человека, если неизвестно, кто это сделал. Не носившую ярма и не работавшую (οὐκ εἴρασται καὶ οὐχ εἴλκυθεν ζυγόν, 21:3) телицу выводят в дикую местность, закалывают и омывают над ней руки, заявляя о непричастности к убийству⁵.

Кедровое дерево, иссоп и алая нитка. Второй ритуал, где используются эти предметы, связан с очищением человека или дома (Лев 14), которые были до этого объявлены нечистыми из-за

⁵ У этого ритуала есть некоторые предполагаемые соприкосновения с текстом Послания к Евреям:

– довольно редкое слово ἰλάσκομαι (в 2 стихах в НЗ и в 12 в LXX), которое здесь используется в значении прощения людям крови, используется также в Евр 2:17 в значении прощения грехов народа;

– в 21:8 используется слово ἴλεως по отношению к Богу, который прощает совершенное беззаконие. Это же слово встречается в Евр 8:12 в цитате из Иер 38:34 (31:34 МТ): ἴλεως ἔσομαι ταῖς ἀδικίαις αὐτῶν καὶ τῶν ἁμαρτιῶν αὐτῶν οὐ μὴ μνησθῶ ἔτι;

– омовения, упомянутые в Евр 9:10, можно соотнести в том числе и с омовением рук над головой телицы (Втор 21:6).

Хотя эти параллели довольно непрочные, но в сочетании с отсылками к телице они создают дополнительную возможную коннотацию: кровь Христа омывает и те преступления, очищение от которых требовал ритуал с закланием телицы в поле.

«проказы»⁶. В этом ритуале, помимо них, задействованы также две птицы. Одну из птиц убивают над живой водой (εφ' ὕδατι ζῶντι, 14:5), и в ее кровь и в эту воду обмакивают все перечисленные предметы и живую птицу, и всем этим кропят на человека или дом семь раз, объявляют их чистыми, а живую птицу отпускают. Милгром отмечает, что основной разницей между ритуалами с рыжей телицей и очищения от «проказы» служит то, что ритуал очищения прокаженного не был жертвой за грех, и воды очищения от проказы не оскверняли того, кто совершал очищение [Milgrom 1981, p. 67].

Сожжение вне стана. Само по себе сжигание животных за станом происходило при принесении жертвы за грех (при посвящении Аарона и его сыновей в священники – Исх 29:14; Лев 8:17; при посвящении скинии – Лев 9:11; в День Искупления – Лев 16:27; ежедневные жертвы за грех – Лев 4:12, 21). Сама фраза «вне стана» (ἐξω τῆς παρεμβολῆς) встречается в НЗ только в Послании к Евреям, в LXX 29 текстах, из которых 27 в Пятикнижии. Для всех, кто был ритуально нечист, предполагалось нахождение вне стана (Лев 13:46; 14:3; Чис 5:3–4; 12:14–15; 31:19; Втор 23:11), туда же выносили тела умерших (Лев 10:4–5), и туда же предполагалось выходить по нужде (Втор 23:13). Побивание камнями также осуществлялось вне стана (Лев 24:14, 23; Чис 15:36). За стан выносился пепел от всесожжения, совершавшегося во святилище (Лев 6:4). Таким образом, все, что касалось какой-либо нечистоты и смерти, должно было находиться вне стана. Пепел рыжей телицы хранится также вне стана (Чис 19:9).

Кропление очистительной/чистой водой. Если не считать эпизода с очищением от проказы, где кропление происходит одновременно и кровью, и водой, то есть только два текста, помимо описания этого ритуала, где также осуществляется кропление водой: 1) Иез 36:25, где говорится про кропление чистой водой для очищения от всех скверн и идолов, а действие кропления приписывается самому Богу. Оно здесь имеет символический и эсхатологический характер, и потому это не может рассматриваться как отдельный ритуал. Скорее всего, это отсылка к ритуалу в Чис 19; 2) очищение левитов в Чис 8:7 с помощью кропления на них водой очищения (περιρρανεῖς αὐτοὺς ὕδωρ ἁγιοῦ) во время ритуала их посвящения для служения при скинии. Здесь не поясняется, что такое «вода очищения». Такое же выражение с водой очищения встречается еще в Чис 31:23, где этой водой нужно было очистить все захваченное

⁶ «Проказа» (евр. tsaraat, греч. λεπρός) в тексте Ветхого Завета не является проказой в современном понимании, т. е. болезнью Хансена или лепрой, это комплекс разных кожных заболеваний. Подробнее см., например, [Hartley 1992, p. 187–190].

во время войны у иноплеменников. Это же слово ἀγνισμός встречается и в Чис 19, где для нечистого нужно взять от пепла сожженной <телицы> для очищения (ἀπὸ τῆς σποδιᾶς τῆς κατακεκαυμένης τοῦ ἀγνισμοῦ)⁷, и на пепел в сосуд налить живой воды (19:17). Хотя возможны и другие варианты, но лексическая и смысловая параллель подсказывает, что водой очищения могла называться именно вода с пеплом рыжей телицы, и в этом случае в 8:7 речь могла идти также о ней⁸. На это может указывать также то, что в Чис 18 перед описанием этого ритуала повторяется указание о том, что левиты должны быть определены для служения при скинии.

Семикратное кропление кровью в скинии описывается в двух ритуалах Книги Левит: (1) в ритуале жертвы за грех в 4:17 происходит кропление перед завесой святилища (κατενώπιον τοῦ καταπέτασματος τοῦ ἁγίου); (2) в ритуале Дня Искупления священник кропит кровью на крышку ковчега (16:14) и на жертвенник курения (16:19). В ритуале с рыжей телицей кропление совершается перед лицом скинии собрания (ἀπέναντι τοῦ προσώπου τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου, Чис 19:4), поэтому можно считать это аналогичным кроплению в ритуале с жертвой за грех.

Уникальные черты ритуала с рыжей телицей

Теперь стоит выделить те черты ритуала, которые являются уникальными.

⁷ Здесь, видимо, используется редкий родительный падеж назначения или цели. См.: Уоллас Д.Б. Углубленный курс грамматики греческого языка: Экзегетический синтаксис Нового Завета. Новосибирск: Новосибирская библийская богословская семинария, 2010. С. 123–124.

⁸ Ритуал в Чис 19 воспринимается многими исследователями как изолированный и, вполне возможно, довольно древний, вставленный в этот раздел книги редактором (мнения об этом см.: [Budd 1984, p. 209–212]), поэтому нельзя отрицать возможности того, что очистительная вода, о которой говорится в Чис 19, уже может появляться в любых текстах Пятикнижия, в т. ч. и в Чис 8. Бадд пишет, что термин в Чис 8:7 уникален, может быть связан с очистительным приношением в 6:11, а также с водой нечистоты в 19:9, но в любом случае нельзя точно определить, была ли это специально приготовленная вода [Budd 1984, p. 93]. Аллен считает, что воду из Чис 8:7 можно сравнить с очистительной водой из Чис 19:9, а также с горькой водой из Чис 5:18 [Allen 2012, p. 160]. Брюггеман приводит несколько вариантов толкования: очистительная вода из Чис 19 и 31:23; святые воды из 5:17; вода из бронзового умывальника скинии из Исх 30:17–21; обычная вода, как в ритуалах омовения в Исх 29:4 и Лев 8:6 [Brueggemann 2009, p. 277].

Рыжая телица (δάμαλι πύρρος) больше нигде не встречается. Само слово πύρρος также довольно редкое, в 7 стихах в LXX и в 2 стихах в НЗ в Откровении, и может относиться к животным (кони, дракон), к человеку, к воде или еде.

Ритуальное убийство животного вне стана. Хотя в Пятикнижии описано много случаев сожжения животных вне стана, всегда они убивались во дворе святилища около жертвенника. Убийство вне стана (или вне города) возможно, когда речь о смертной казни или о уже упоминавшейся телице, убиваемой как свидетельство непричастности к смерти человека (Втор 21:4), однако это не является ритуальным убийством. Заклание красной телицы можно считать храмовым ритуалом еще и потому, что ее кровью священник должен был покропить перед скинией (Чис 19:4). Таким образом этот ритуал единственный, во время которого животное убивается за пределами стана.

Использование пепла в ритуальных целях также не встречается больше нигде. Пепел всесожжения (κατακάρπωσις) выносится за пределы стана (Лев 6:3–4); про пепел (σποδός) около жертвенника упоминается в Лев 1:16; о пепле и огне жертвенника как о священных говорится в 2 Макк 13:8 (οὗ τὸ πῦρ ἀγνὸν ἦν καὶ ἡ σποδός); чаще всего про пепел (σποδός) говорится в контексте траура (посыпание головы пеплом); может пепел (σποδός) также использоваться в значении пыли (Иов 13:12; Сир 40:3; Ис 44:20; Мал 4:3 и др.) или сожжения чего-то (Иез 28:18). Но пепел больше нигде не задействован в каких-либо ритуальных целях⁹.

Очищение прикоснувшегося к мертвому человеку описано только в этом отрывке. В Лев 5 описывается очищение от прикосновения к любой нечистоте человеческой (ἡ ἄψηται ἀπὸ ἀκαθαρσίας ἀνθρώπου ἀπὸ πάσης ἀκαθαρσίας αὐτοῦ, 5:3), которая может подразумевать и очищение от прикосновения к трупам, однако прямо здесь это не оговаривается, и может подразумеваться только нечистота живого человека. Ритуал в Лев 5 предполагает в случае прикосновения к чему-либо нечистому принесение жертвы за грех. В Лев 11, 15 и 22 говорится о прикосновении к трупам нечистых животных и к людям, которые временно нечисты, но о прикосновении к мертвым людям не упоминается. В этих текстах предполагается омовение водой (без конкретизации, какой именно), и нечистота сохраняется до захода солнца, после чего человек становится чист.

⁹ В ритуале проверки горькой водой женщины, изменившей мужу, священник должен взять земли (γῆ, евр. 'aphar 'пыль') с пола скинии собрания и положить в горькую воду (Чис 5:17). Это имеет некоторое сходство с исследуемым ритуалом, однако используется здесь не пепел, а простая земля.

В ритуале с рыжей телицей говорится именно про прикосновение к мертвым людям. При этом, в отличие от других видов нечистоты, эта длилась 7 дней и требовала двух омовений. Исходя из этого можно сделать вывод, что нечистота от прикосновения к трупам людей воспринималась как самый серьезный вид нечистоты [Humann 2011, р. 137–138], ради которого устанавливался особый ритуал. При этом нечистота функционально приравнивалась ко греху, и нечистый человек не мог участвовать в священных ритуалах.

Очищение (ἄγνισμα). Для описания самого ритуала LXX использует форму среднего рода III склонения, которая встречается в LXX только в Чис 19:9, и только здесь говорится про «очищение» как определение для ритуала. В других местах Пятикнижия, где говорится про очищение, используется однокоренное слово ἄγνισμός 'очищение' (Чис 6:5; 8:7; 31:23), и оно употребляется по отношению к воде или к молитве¹⁰. Тем самым этот ритуал обозначается как единственный в своем роде ритуал-очищение. В МТ говорится, что она (либо телица, т.к. все остальные слова в тексте м.р., либо просто «это» в смысле всего ритуала) – это <жертва за> грех (khatta't hiw')¹¹. О жертве за грех подробно говорится в Лев 4, а также в Лев 6; 7; 10. Кроме того, жертва за грех должна была приноситься в ряде других ритуалов (см. выше). Однако общим с жертвой за грех является только то, что производилось семикратное кропление (Лев 4:6), и сожжение тела животного осуществлялось за станом (Лев 4:11–12). Все остальные элементы жертвы за грех в этих ритуалах различаются.

Нечистота всех, совершающих очищение. Милгром считает, что любая жертва за грех приводила к нечистоте совершавшего очищение [Milgrom 1981, р. 64], однако нигде в тексте Пятикнижия для этого нет веских оснований. Хотя в описании ритуалов Дня Искупления говорится о необходимости омовения священника, совершавшего ритуал (Лев 16:24), отводившего козла отпущения в пустыню человека (16:26) и сжигавших вне стана тельца и козла за грех людей (16:27–28), они не называются прямо нечистыми и могут войти в стан сразу после омовения, а не после омовения

¹⁰ В Чис 19:17 также используется слово ἄγνισμός для описания пепла сожженной телицы (ἀπὸ τῆς σποδίας τῆς κατακεκαυμένης τοῦ ἄγνισμοῦ), т. е. здесь «очищением» называется сама телица.

¹¹ Милгром, однако, не учитывает масоретскую огласовку и считает, что нужно читать «он – жертва за грех», и относит это к пеплу [Milgrom 1981, р. 67]. На наш взгляд, это некорректно, потому что в 19:17 в МТ говорится про пепел сожженной <жертвы за> грех ('aphar sarephat hakhatta't), что скорее указывает на телицу.

и наступления вечера, как в других случаях прикосновения к нечистоте (например, Лев 11:25, 28, 40; 15:5 и далее; 17:15; 22:6). Поэтому этот случай является достаточно уникальным, однако связь с Днем Искупления здесь также может прослеживаться.

Ритуал с рыжей телицей в иудейской и христианской традиции и его сложности

Ритуал с рыжей телицей считается одним из самых сложных в Торе и даже «главной тайной Торы» [Humann 2011, р. 4]. РАШИ говорит о том, что значение ритуала постичь не дано, и только Моше был известен тайный смысл этой заповеди¹². Бемидбар Рабба (19.3–4)¹³ и Когелет Рабба (7.23) говорит о том, что Соломон, постигший все тайны мира, не смог понять отрывок Торы про рыжую телицу¹⁴. Когелет Рабба (8:1) также отмечает, что «ни одно существо не может постичь постановления» о рыжей телице¹⁵. Филон Александрийский приводит аллегорическое толкование обряда, считая, что поскольку тело состоит из земли и воды, то самая полезная форма очищения – это познание человеком себя и природы элементов, из которых он состоит, пепла и воды, о чем Бог и напоминает в обряде очищения (Spec. Leg. 1.266) [Humann 2011, р. 8]. В раввинистической литературе ритуалу уделяется довольно большое внимание. В Мишне этому ритуалу посвящена глава Пара¹⁶. В ней очень подробно обсуждается то, при каких условиях ритуал может считаться действительным¹⁷. Однако ничего прямо не говорится о значении

¹² Пятикнижие. Книга В пустыне (Бемидбар) / с толкованием раби Шломо Ицхаки (РАШИ) и переводом Ф. Гурфинкель. Иерусалим: Швут Ами, 2007. С. 221.

¹³ Бемидбар Рабба приводится по изданию: Bamidbar Rabbah 19 // The Sefaria Midrash Rabbah, 2022. URL: https://www.sefaria.org/Bamidbar_Rabbah.19.1?lang=en&with=About&lang2=en (дата обращения: 13.11.2024).

¹⁴ «Сказал Шломо: я стоял и раздумывал обо всем этом, и исследовал раздел о рыжей корове; когда я трудился над ним, толковал его и исследовал, “подумал я: ‘стану мудрым’; но мудрость далека от меня”» (Мидраш раба (Великий мидраш): В 8 т. Т. 5: Мидраш к пяти свиткам; Т. 3: Когелет раба / пер. с иврита Я. Синичкина. М.: Книжники, 2021. С. 393). См. также: Йома, 14а; Нида, 9а.

¹⁵ Мидраш раба (Великий мидраш). Т. 5. С. 407.

¹⁶ Мишна / Пер. с иврита М. Левинов. Т. 6: Раздел Тгорот <Чистые>. М.: Книжники; Лехаим, 2015. С. 580–674.

¹⁷ В трактате обсуждается то, какой должен быть возраст телицы, сколько допустимо черных волосков, что считать ярмом; кто может

ритуала. В Вавилонском Талмуде, как отмечает Блау, разбросано в различных контекстах не менее восьмидесяти отрывков, в которых раввины упоминают рыжую телицу в ходе обсуждения других тем [Blau 1967, p. 73–74]. В Псикте де-рав Кахана (4:7) р. Иоханан своим ученикам говорит о том, что мертвое тело не оскверняет само по себе, а пепел с водой не очищают сами по себе, но таков устав Торы. Связь этого ритуала с изгнанием «духа нечистоты» в этом тексте отрицается [Milgrom 1981, p. 62–63]. Исследователи отрывков Мидраша Рабба, которые относятся к рыжей телице, предполагают, что раввины продолжали возвращаться к теме рыжей телицы, потому что это была вечная загадка [Blau 1967, p. 78].

В христианской традиции понимание ритуала с рыжей телицей чаще всего основано на сопоставлении ее с Христом (см. Евр 9:11–14), и является аллегорическим. Независимое от Послания к Евреям типологическое толкование ритуала занимает гл. 8 Послания Варнавы¹⁸, где значительная часть элементов игнорируется или упоминается не так, как они описаны в самом ритуале, а сам текст призван показать, что рыжая телица – это Иисус, и что христианам открыт тот смысл, который сокрыт от иудеев [Humann 2011, p. 9–11].

Главный парадокс церемонии заключается в том, что она очищает нечистое, но оскверняет чистое [Baumgarten 1993, pp. 442–443; Humann 2011, p. 3]. Исследователи предлагают разные варианты решения этой проблемы¹⁹.

По мнению У.Р. Смита, законы нечистоты происходят из самых примитивных религиозных концепций, которые рассматривают «святость» и «нечистоту» как нечто родственное «табу». Святость, как и табу, понимается как заразная, распространяющаяся через физический контакт. В некоторых случаях предусматривается, что эта неудобная святость может быть смыта и очищена церемониальным процессом; в других освящение неизгладимо, и вещь должна быть уничтожена [Humann 2011, pp. 14–16]. По мнению Шефте-

участвовать в ритуале, и какие именно действия они должны совершить, как и где совершать омовения, как кропить, что можно и нельзя делать с водой, с пеплом, с сосудами, с майораном (иссопом); какие должны быть задействованы в ритуале предметы и места, какая нужна одежда и обувь; какие можно произносить слова, а также сколько раз в истории сжигали рыжую телицу.

¹⁸ Писания мужей апостольских / предисл. Р. Светлова. СПб.: Амфора, 2007. С. 77–78.

¹⁹ В [Humann 2011, pp. 4–30] представлен обзор истории изучения ритуала в научной литературе. Здесь приводится только несколько самых важных мнений. Остальные являются их вариантами и дополнениями.

ловица, «парадокс» рыжей телицы разрешается, если учесть табуированный характер пепла [Humann 2011, p. 22]. Близко к этому объяснение Баумгартена. С его точки зрения любое отклонение от нормальности, как в сторону отдаления от святости, так и в сторону излишней святости, является нечистотой и требует очищения, то есть приведения в состояние нормальности. Пепел рыжей телицы является настолько мощным агентом, что поднимает «уровень святости» слишком высоко, и потому людям требуется омовение для возвращения к равновесию. Это сопоставимо с омовением священников (Лев 16:23–24), увидивших козла отпущения в пустыню (16:26) и сжигавших тельца и козла за грех в День Искупления (Лев 16:27–28), а также с осквернением рук от Писания согласно Мишне (Мишна, Ядаим 4.6) [Baumgarten 1993, pp. 444–449].

Милгром предполагает, что основным ключом к пониманию ритуала является то, что это — жертва за грех (Чис 19:9 МТ). Любая жертва за грех, по мнению исследователя, оскверняет то, к чему прикасается (см. Лев 16:28), поскольку вбирает в себя нечистоту, которую очищает. Особенность жертвы за грех в том, что она переносит нечистоту от очищенного к очищающему, и потому очищает оскверненное и оскверняет чистое. Именно кровь животного имеет очистительный эффект (см. Лев 6:27 (6:20 МТ)), а поскольку кровь сжигается вместе с телицей, то пепел обретает очистительный эффект. Очистительным эффектом кровь наделяется благодаря кроплению (см. Лев 16:19). Нечистыми становятся только те, кто соприкасается с рыжей телицей после освящения ее крови, что также указывает на нее как на жертву за грех [Milgrom 1981, pp. 63–67]. Также Милгром полагает, что использование пепла, кропление самого очищаемого, вовлечение в ритуал кедр, нити и иссопа показывает иррациональный страх перед трупным заражением, сравнимый со страхом перед прокаженными, и потому требовался архаичный ритуал, схожий с экзорцизмом, как в случае с прикосновением к мертвому, так и при очищении от проказы [Milgrom 1981, p. 69].

Хьюманн акцентирует внимание на контекстуальном прочтении ритуала и поиске его символического значения. Он утверждает, что все жертвоприношения очищения являются обрядами перехода, и рыжая телица отличается от других жертв за грех тем, что отделяет людей от трупного загрязнения, самого серьезного из всех нечистот. Как церемония, рыжая телица, с его точки зрения, является воплощением гораздо более широкого символического и космологического парадокса — истории отложенной смерти и обещания, данного первым людям, и функционирует как литургический и символический аналог основополагающих повествований о разделении, уничтожении, обновлении и освобождении. Хьюманн

считает, что повествование о сотворении человека и Эдемском саде дает символическую основу для самой рыжей телицы: красный цвет аналогичен архетипическому человеку, удаление телицы из стана и ее превращение в пепел равнозначно повторению в литургии изгнания изначального человека из сада и повеления Бога о неизбежной смерти и возвращении в прах. Тем не менее пепел смерти приносит отделение от нечистоты смерти и восстановление для общины Израиля, что напоминает об обещании новой жизни в Быт 3:20. Как старое поколение Израиля, которое умирает в пустыне за пределами обетованной земли, рождает новое; как мужчина и женщина, осужденные на смерть за пределами Эдема, надеются на обетование, данное Еве, матери всех живущих, так и телица, обращенная в прах за пределами стана, дает новую жизнь тем, кого одолевает тень смерти [Humann 2011, p. 260–264].

Рыжая телица в Послании к Евреям

Проведенный выше анализ ритуала с рыжей телицей позволит выявить параллели параллели, прослеживающиеся в Послании к Евреям, а также то, какой смысл автор текста подразумевает.

Прямая отсылка к пеплу телицы (9:13). В тексте о пепле телицы упоминается также кровь тельцов и козлов, что совмещает ритуал с Днем Искупления. Текст говорит про освящение оскверненных (κεκοινωμένους ἀγιάζει) через кропление (ράντιζουσα) для чистоты тела (σαρκὸς καθαρότης). Это сопоставляется в следующем тексте с кровью Христа, которая очистит сознание (καθαριεὶ τὴν συνείδησιν) от мертвых дел (ἀπὸ νεκρῶν ἔργων). То, что явно соединяет эти два ритуала – это кропление (в День Искупления – кровью, а в ритуале с рыжей телицей – водой) и очищение оскверненных (в День Искупления – от всех грехов народа, в ритуале с рыжей телицей – от нечистоты, вызванной прикосновением к мертвому). Чистота (ритуальная) тела, как и связь с очищением от чего-то мертвого, в большей степени имеет отношение к ритуалу с рыжей телицей. Христос тем самым сопоставляется не только с жертвами за грех, которые совершались в День Искупления, но и с рыжей телицей, служащей для избавления от осквернения кем-то мертвым. Тем не менее очевидно, что эти два ритуала для автора Послания сливаются в единое целое и служат одной общей цели избавления от любого рода нечистоты и греха.

Иссоп, алая нить и вода (9:19). В этом отрывке сочетается сразу несколько ритуалов, которые сливаются в единое целое

и представлены как ритуал заключения завета²⁰. Поскольку иссоп и алая нить используются сразу в двух ритуалах, в которых присутствует и кропление водой (ритуал с рыжей телицей и очищение от «проказы»), возникает вопрос, можно ли определить в этом тексте, к какому из этих ритуалов апеллирует автор Послания. На наш взгляд, точная идентификация того, идет ли речь о ритуале с очищением от «проказы» или о ритуале с рыжей телицей, невоз-

²⁰ В описании ритуала 9:18–21 собраны детали из разных ритуалов:

– произнесение заповедей всему народу, окропление народа и слова «это кровь завета» – это ритуал заключения завета в Исх 24:3–8;

– кровь тельцов (и, м. б., козлов – здесь есть текстологические разночтения, см. *The Greek New Testament*. 5th revised edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2014. P. 735) – это либо ритуал Дня Искупления (Лев 16), либо ритуал посвящения святилища (Лев 8–9). Если считать, что речь только про кровь тельцов, то это также может быть жертва за грех священника или всего народа (Лев 4), либо ритуал заключения завета (Исх 24:3).

– кропление книги не описывается в LXX нигде. В ритуале заключения завета говорится, что Моисей взял книгу завета и прочитал вслух (λαβὼν τὸ βιβλίον τῆς διαθήκης ἀνέγνω, 24:7), и больше с ней никаких действий не совершалось. Возможно, автор основывался на какой-то неизвестной традиции [Bruce 1990, pp. 225–226; Lane 1991, pp. 244–245], или же соединяет тексты 6,7 и 8, относя кропление и к книге, из которой перед этим Моисей читал [Ellingworth 1993, p. 469].

– кропление скинии и предметов служения является отсылкой к ритуалу посвящения священников и скинии (Исх 29; Лев 8–9). Однако в описании ритуала посвящения говорится о кроплении только священников и жертвенника (Исх 29:16, 21; Лев 8:11, 19, 24; 9:12, 18), а не всех предметов скинии, потому здесь тоже есть неточность [Ellingworth 1993, p. 470; Lane 1991, p. 244];

– вода, алая нить и иссоп – эти предметы вместе встречаются только в двух ритуалах: в Лев 14, где описывается очищение от ритуальной нечистоты исцелившегося прокаженного или избавленного от «проказы» дома; ритуал с рыжей телицей в Чис 19. В обоих ритуалах также упоминается кедровое дерево, но в тексте Послания оно отсутствует.

Таким образом, в этом отрывке идея кропления и очищения охватывает как минимум 3 описанных в Пятикнижии ритуала (заключение завета, посвящение скинии и священников, ритуал очищения от нечистоты), может намекать также на ритуал Дня Искупления, и привносит элемент (окропление книги), которого нет ни в одном описанном ритуале в LXX. При этом само описание показано так, что это все – ритуал заключения завета, а последующий из этого вывод говорит скорее об идее очищения от грехов Дня Искупления (9:22–23).

можно, поскольку автор текста использует смешение и взаимодействие образов. С одной стороны, червленая нить здесь как бы используется в процессе кропления, а также говорится про кропление кровью с водой, что больше похоже на ритуал очищения от «проказы». С другой – кровь тельцов, о которой идет речь, это либо отсылка к ритуалу заключения завета, либо к Дню Искупления, и потому вода, иссоп и алая нить могут пониматься как отдельные элементы другого ритуала, а кропление именно водой происходит только в ритуале с рыжей телицей. Можно, однако, предположить, что в силу синтетической природы этого отрывка, вода здесь может означать не воду конкретного очистительного ритуала, а любую воду, которая использовалась при очищении от ритуальной нечистоты. Тем самым основной идеей здесь становится то, что при заключении завета совершается очистительный ритуал, который должен очистить народ от любого рода нечистоты, включая самую серьезную нечистоту – от прикосновения к мертвым людям.

Очищение сердца кроплением и омовение тела чистой водой (10:22). Это второй (и последний) раз, когда в Послании говорится про воду и касается ритуала избавления от ритуальной нечистоты. Сочетание кропления и омовения чистой водой также отсылает нас к ритуалу с рыжей телицей или к ритуалу очищения от проказы, но уже в символическом или духовном плане. Однако на эти ритуалы здесь, вероятно, нужно смотреть сквозь призму Иез 36:25, где говорится, что Бог покропит на народ чистой водой (ῥανὼ ἐφ' ὑμᾶς ὕδωρ καθαρὸν), очистив их тем самым от любого рода нечистоты (καθαρσθήσεσθε ἀπὸ πασῶν τῶν ἀκαθαρσιῶν ὑμῶν). В таком случае речь все же идет о ритуале с рыжей телицей, поскольку кропление здесь происходит только водой, а не водой с кровью, как в ритуале очищения от проказы. Тем не менее однозначная идентификация ритуала здесь, судя по всему, и не предполагается, это в первую очередь идея полного очищения от любой нечистоты, которая осуществляется жертвой Христа, превосходящей все очистительные ритуалы святилища.

Иисус пострадал вне врат (13:12). В этом стихе гипотетическая отсылка к ритуалу с рыжей телицей не столь очевидна, но все же возможна²¹. Перед этим в 13:11 говорится о сожжении вне стана

²¹ На это указывает Брюс: our author may, however, have also in mind the fact that the red heifer, which was a kind of sin offering, was slaughtered outside the camp [Bruce 1990, pp. 380–381]. Лейн [Lane 1991, pp. 541–542], Кокерилл [Cockerill 2012, pp. 699–700], Андерсон [Андерсон 2018, с. 503–504] интерпретируют этот отрывок как сжигание тел животных в День Искупления за станом. Лейн говорит, что автор не пытается показать точное соответствие старого и нового, но делает гомилетическое сравнение.

(ἔξω τῆς παρεμβολῆς) тел животных, чья кровь вносилась первосвященником во святилище за грехи, т. е. здесь речь идет о Дне Искупления. Действительно тела всех жертв за грех сжигались вне стана. Как следствие из этого утверждения автор Послания говорит, что поэтому и Иисус пострадал вне врат (ἔξω τῆς πύλης ἔπαθεν), чтобы освятить народ собственной кровью (ἀγίαση διὰ τοῦ ἰδίου αἵματος τὸν λαόν). Однако все животные, приносимые в жертву за грех, закалывались во дворе скинии, и уже их труп выносился за стан. Единственный ритуал, в котором животное убивалось за станом – это ритуал с рыжей телицей. Поэтому можно предположить, что в этом описании, как и в 9:13, происходит совмещение образов двух ритуалов очищения. В следующем тексте, однако, можно увидеть дополнительную образность: автор Послания призывает выйти к Иисусу за стан (ἔξω τῆς παρεμβολῆς), чтобы нести его поругание (ὄνειδισμός), ища будущего города (πόλιν ... μέλλουσαν, 13:14). Несущий порицание за станом – это образ козла отпущения из ритуала Дня Искупления²². С Иисусом именно в таком образе автор Послания хочет ассоциировать верующих²³.

Очищение небесного (9:23). Из текстов 9:22–23 ясно, что небесное святилище и все, связанное с ним, должно быть очищено. Это представляет проблему [Bruce 1990, pp. 228–229; Ellingworth 1993, pp. 477–478; Lane 1991, pp. 247–248; Родригес 2010, с. 291–294], потому что (1) нигде в тексте не говорится о том, каким образом происходит осквернение небесного; (2) непонятная природа этого небесного, являющегося истинным (8:2), оригиналом земной скинии (8:5) и ее антиподом (9:24); (3) для иудейской культуры этой эпохи характерно представление о сакральном пространстве и истинном Храме как о том, что по определению не может быть

Автор намекает на крест в терминах жертвоприношений в День искупления, предполагая, что Лев 16 дает надежный предварительный образ его антипода. Эллингворт считает, что тот факт, что пролитие крови в культе ВЗ происходит в святилище, не играет никакой роли в аргументе Послания [Ellingworth 1993, p. 715].

²² Многие комментаторы [Attridge 1989, p. 398; Ellingworth 1993, p. 717; Lane 1991, p. 543; Андерсон 2018, с. 503] говорят о том, что в этом тексте есть аллюзия на День Искупления и, в частности, на Лев 16:27, однако они не сопоставляют Христа в этом текста с козлом отпущения. Эллингворт наоборот считает, что ни здесь, ни в других текстах послания нет аллюзии на козла отпущения [Ellingworth 1993, p. 436].

²³ Это хорошо соотносится с отрывком Евр 12:1–13, где автор рассуждает о необходимости нести наказание и даже страдать до крови, уподобляясь в этом Иисусу.

осквернено²⁴. Если же предположить, что небесное святилище для автора Послания является одним из символов самого Христа, то «осквернение» святилища происходит из-за того, что Христос берет на себя все грехи, типологически представляя и козла в жертву за грех, и козла отпущения в ритуале Дня Искупления, и священника, совершающего ритуал. Эту типологию, на наш взгляд, можно распространить и на ритуал с рыжей телицей: Христос вбирает в себя всю нечистоту и «оскверняется» подобно тому, как все, совершающие обряд с рыжей телицей, становятся нечистыми, но своей жертвой он очищает людей от всякой нечистоты.

Идея очищения и роль в ней ритуала с рыжей телицей в Послании к Евреям

В ряде текстов Послания к Евреям, как это было кратко показано выше, можно заметить смешение нескольких ритуалов в единое целое. На наш взгляд, это сознательная модель, которую применяет автор Послания в своей аргументации: он соединяет множество храмовых ритуалов и аспектов служения в единое целое, довольно свободно обращаясь с их деталями, хотя и приводя достаточно маркеров, позволяющих идентифицировать ритуалы и элементы служения; в некоторых случаях он добавляет собственные детали или изменяет имеющиеся. Этим он, на наш взгляд, показывает, что все земные ритуалы, аспекты служения и само святилище являются единым целым, противопоставляя их все небесному служению Христа-первосвященника. Однако то, какие именно ритуалы, элементы служения или предметы скинии упоминаются, на какие детали делается акцент, важно для более глубокого понимания сути служения Христа.

Идея очищения занимает существенное место в ритуальном языке Послания к Евреям. Она является одной из первых, встречающихся в тексте Послания: в 1:3 говорится о Сыне, который совершил очищение грехов (*καθαρισμὸν τῶν ἁμαρτιῶν*), сев по правую сторону от престола Бога (*ἐκάθισεν ἐν δεξιᾷ τῆς μεγαλωσύνης ἐν ὑψηλοῖς*). Глагол *καθαρίζω* ‘очищать’ встречается в Послании в двух отрывках. В 9:14 речь об очищении совести людей от мертвых дел кровью Христа, то есть речь о том очищении, которое касается самих верующих. Отрывок 10:1–4 также говорит об очищении самих верующих, и из текста видно, что очищение для автора Послания означает уничтожение грехов, избавление человека от сознания грехов, усовершенствование человека. В Послании

²⁴ Эта идея наиболее ярко показана во 2 Варуха IV–VIII.

к Евреям многократно также говорится про кропление и омовение, предполагавшиеся ритуалами очищения из книг Левит и Числа. Для кропления используется глагол ῥαντίζω (9:13, 19, 21; 10:22) и существительное ῥαντισμός (12:24). В Послании кропление всегда осуществляется кровью, и в 9:13 это явно отсылает к Лев 16:15–16, 19, где говорится, что священник должен покропить (ῥανεῖ) кровью козла на крышку ковчега и на жертвенник, примирить святилище от загрязнений (ἐξιλάσεται τὸ ἅγιον ἀπὸ τῶν ἀκαθαρσιῶν) и очистить жертвенник (καθαριεῖ αὐτὸ) и освятить его (ἀγιάσει αὐτὸ) от загрязнений (ἀκαθαρσιῶν) сынов Израилевых. Слова καθарος (чистый) и λοῦω (мыть) встречаются в Послании только в 10:22 наряду с кроплением, но уже в символическом значении — очищения сердца от плохого сознания.

Многократное прямое и косвенное обращение автора Послания к ритуалам очищения призвано показать, что храмовое очищение не было совершенным и требовало постоянного повторения, тогда как Христос совершил все те же виды очищения, но однократно, очистив верующих во всей полноте. Нечистота жертвой Христа устранилась полностью, а потому никакой храм, никакие жертвы и никакая рыжая телица и очистительная вода больше не нужны. Вопрос ритуальной нечистоты, вероятно, имел важную роль для христиан первого века. В сознании людей могло быть разделение между спасительной ролью Христа и очистительной ролью храмовых ритуалов. Эти идеи автор Послания связывает вместе, объединяя все ритуалы, и указывая на Христа как на того, кто заменил собой все эти ритуалы, а не какую-то их часть, а также заменил собой и само святилище.

Ритуал с рыжей телицей можно рассматривать, на наш взгляд, не только как очистительный, но прямо связанный с идеей смерти. Превосходство смерти Христа над пеплом рыжей телицы, с точки зрения автора Послания, абсолютно не только потому, что его жертва полностью избавляет от нечистоты, но и потому, что он побеждает смерть, будучи воскрешен (см. Евр 2:14–15), тогда как пепел рыжей телицы скорее служил для установления жесткого разграничения между живыми и мертвыми. В контексте такого понимания также важны слова из Евр 13:20, где говорится о поставлении из мертвых (ἀναγαγὼν ἐκ νεκρῶν) Иисуса в крови завета вечного (ἐν αἵματι διαθήκης αἰωνίου). Поскольку само заключение завета в Послании описано языком сразу множества ритуалов, включая и ритуалы очищения, и ритуал с рыжей телицей, и вечный завет превосходит во всем завет Моисея, то кровь Иисуса не только полностью очищает от грехов, но и приводит к победе над смертью, чего ритуалы святилища совершить не могли.

Таким образом, через переосмысление ритуалов очищения в целом и ритуала с рыжей телицей в частности автор Послания к Евреям фактически говорит не только о том, что мертвые уже не могут осквернять живых, но и вовсе об отмене понятия нечистого. Это является своего рода переходом на иную ступень религиозности, которая пропагандируется автором Послания, где объекты реального мира никак не влияют на соприкосновение человека с сакральным в его личном опыте веры и общения с Богом. Такая форма религиозности порывает с привязкой к ритуалам и материальным объектам, свойственным как иудаизму Второго Храма, так и любых других культов, современных автору Послания.

Благодарности

Статья подготовлена при грантовой поддержке фонда «Современное Естествознание» в рамках проекта «Лаборатория ненужных вещей».

Acknowledgements

The article is prepared with the grant support of The Fund of innovative science and education programs “Modern science education” within the framework of the Laboratory of Unnecessary Things project.

Литература

- Андерсон 2018 – *Андерсон К.Л.* Послание к Евреям: Комментарий везлианской традиции. СПб.: Вера и святость, 2018. 527 с.
- Родригес 2010 – *Родригес А.М.* Святителище // Настольная книга по теологии: пер. с англ. Заокский: Источник жизни, 2010. С. 279–303. (Библейский комментарий АСД; т. 12)
- Allen 2012 – *Allen R.B.* Numbers // The expositor's Bible commentary: Numbers–Ruth. Revised ed. / ed. by T. Longman III, D.E. Garland. Vol. 2. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2012. 1360 p.
- Attridge 1989 – *Attridge H.W.* Hebrews: A commentary on the Epistle to the Hebrews. Philadelphia: Fortress Press, 1989. 438 p.
- Baumgarten 1993 – *Baumgarten A.I.* The paradox of the Red Heifer // *Vetus Testamentum*. 1993. Vol. 43. No. 4. P. 442–451.
- Blau 1967 – *Blau J.L.* The Red Heifer: A Biblical purification rite in Rabbinic literature // *Numen*. 1967. Vol. 14. No. 1. P. 70–78.
- Bruce 1990 – *Bruce F.F.* The Epistle to the Hebrews. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1990. 426 p. (The new international commentary on the New Testament)
- Brueggemann 2009 – *Brueggemann D.A.* Numbers // *Leviticus, numbers, Deuteronomy* / ed. by Ph.W. Comfort. Vol. 2. Carol Stream, IL: Tyndale House Publishers, 2009. 696 p. (Cornerstone Biblical commentary)

- Budd 1984 – *Budd Ph.J.* Numbers. Waco, TX: Word, 1984. 448 p. (World Biblical commentary; vol. 5)
- Cockerill 2012 – *Cockerill G.L.* The Epistle to the Hebrews. Grand Rapids, MI; Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2012. (The new international commentary on the Old and New Testament; vol. 29)
- Ellingworth 1993 – *Ellingworth P.* The Epistle to the Hebrews: A commentary on the Greek text. Grand Rapids, MI: W.B. Eerdmans; Carlisle: Paternoster Press, 1993. 764 p. (New international Greek Testament commentary)
- Hartley 1992 – *Hartley J.E.* Leviticus. Dallas, TX: Zondervan, 1992. (Word Biblical commentary; vol. 4)
- Humann 2011 – *Humann J.R.* The ceremony of the Red Heifer: Its purpose and function in narrative context: D. Sc. Thesis. Durham: Durham University, 2011. 300 p.
- Lane 1991 – *Lane W.L.* Hebrews 9–13. Dallas, TX: Word Books, 1991. 450 p. (World Biblical commentary; vol. 47b)
- Milgrom 1981 – *Milgrom J.* The paradox of the Red Cow (Num. XIX) // *Vetus Testamentum*. 1981. Vol. 31. Iss. 1. P. 62–72.

References

- Anderson, K.L. (2018), *Poslanie k Evreyam. Kommentarii veslianskoj traditsii* [The Epistle to the Hebrews. Commentary of the Wesleyan tradition], Vera i svyatost, Saint Petersburg, Russia.
- Allen, R.B (2012), “Numbers”, in Longman III, T. and Garland, D.E., eds., *The Expositor’s Bible commentary: Numbers–Ruth*, revised ed., vol. 2, Zondervan, Grand Rapids, MI, USA.
- Attridge, H.W. (1989), *Hebrews: A CCommentary on the Epistle to the Hebrews*, Fortress Press, Philadelphia, USA.
- Baumgarten, A.I. (1993), “The paradox of the Red Heifer”, *Vetus Testamentum*, vol. 43, no. 4, pp. 442–451.
- Blau, J.L. (1967), “The Red Heifer: A Biblical purification Rite in Rabbinic literature”, *Numen*, vol. 14, no. 1, pp. 70–78.
- Bruce, F.F. (1990), *The Epistle to the Hebrews*, Eerdmans, Grand Rapids, MI, USA. (*The new international commentary on the New Testament*)
- Brueggemann, D.A. (2009), “Numbers”, in Comfort, Ph.W., ed., *Leviticus, numbers, deuteronomy*, vol. 2, Tyndale House Publishers, Carol Stream, IL, USA. (*Cornerstone Biblical Commentary*)
- Budd, Ph.J. (1984), *Numbers*, Word, Waco, TX, USA. (*World Biblical Commentary; vol. 5*)
- Cockerill, G.L. (2012), *The Epistle to the Hebrews*, William B. Eerdmans Publishing Company, Grand Rapids, MI, USA, Cambridge, UK. (*The new international commentary on the Old and New Testament*)
- Ellingworth, P. (1993), *The Epistle to the Hebrews: A commentary on the Greek text*, W.B. Eerdmans, Grand Rapids, MI, USA, Paternoster Press; Carlisle, UK. (*New international Greek Testament commentary*)

- Hartley, J.E. (1992), *Leviticus*, Zondervan, Dallas, TX, USA. (*World Biblical commentary, vol. 4*)
- Humann, J.R. (2011), *The ceremony of the Red Heifer: Its purpose and function in narrative context*, D. Sc. Thesis, Durham University, Durham, USA.
- Lane W.L. (1991), *Hebrews 9–13*, Word Books, Dallas, TX, USA. (*World Biblical commentary; vol. 47b*)
- Milgrom J. (1981), “The paradox of the Red Cow (Num. XIX)”, *Vetus Testamentum*, vol. 31, iss. 1, pp. 62–72.
- Rodriguez, A.M. (2010), “The Sanctuary”, in *Nastolnaya kniga po teologii* [Handbook of theology], Istochnik zhizni, Zaokskii, Russia, pp. 279–303. (*Biblejskii kommentarii ASD; vol. 12*)

Информация об авторе

Сергей Н. Давидоглу, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Институт перевода Библии, Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, Андреевская наб., д. 2; mail@davidoglu.ru

Information about the author

Sergei N. Davidoglu, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; Institute for Bible Translation, Moscow, Russia; 2, Andreyevskaya Emb., Moscow, Russia, 101000; mail@davidoglu.ru